

“А это ещё за что?” — Встревожился мужчина.

“А что ты на меня палишься своим затылком? Разве ты не видишь эту молодую леди с ребёнком? Разве ты не собираешься уступить им своё место? Что случилось с вежливостью и культурой, в нашем мире? Ты что, даун что ли?” — Прокричала женщина средних лет.

Мужчина был ошарашен, когда он это и услышал и затем, он в ошеломлении посмотрел в сторону Оуян Фэнхуа.

Лицо Оуян Фэнхуа покраснело, когда целая вереница из проклятий, начала пролетать у неё в голове. Разве она выглядит, настолько старой? Да и к тому же, откуда у неё взялся ребёнок?

Фанчжэна так же накрыл приступ безмолвия. Что вообще происходит?

Один из мужчин, сострил: “Как давно ты не поднимался на гору? Это ребёнок Почтеннейшего...”

“Ах?! Почтеннейший, вы женились? Ай-йа-йай. Леди, у вас и вправду хороший вкус. Нет, это ведь неправильно. Как монахи могут жениться?” — Данная женщина средних лет, была довольно легкомысленная*, но, всё же, она не была медленной, в своей реакции, на происходящее.

Тут игра слов, используется слово ditzzy... Прямой перевод у него: глуповатая женщина. Чаще всего – блондинка. И в реакции на происходящее... Это, такая вот фраза: she was not slow to react. Что можно перевести, как: она не была “тупой” в реагировании на происходящее. Ну и сама фраза, будет такой: она была туповатой, да не очень.

На лице, у Фанчжэна, появился горький взгляд, и он поспешил всё объяснить: “Амитабха. Покровитель, этот ребёнок является учеником этого Нищего Монаха. А вот эта девушка, является другом этого Нищего Монаха. И сегодня, они составили мне компанию, в путешествии к Монастырю Солнечного Свечения.”

Женщина тут же была просвещена, когда она это и услышала: “Понятно. Я знала, я знала! Как настолько юный ребёнок, мог заделать ребёнка. Но, почему вы – ребята, не рассказали об этом раньше...”

Фанчжэн, Оуян Фэнхуа и весь остальной автобус, из-за её слов, просто потеряли дар речи. Она выплёвывала слова, из своего рта, как какой-то пулемёт. И когда, она, хоть кому-нибудь давала шанс, чтобы всё объяснить? И вообще, почему она кричала, на пофиг, не пытаясь понять ситуацию?

Мужчина добавил слова, к своему предыдущему высказыванию: “Болтай своим ртом, только тогда, когда ты полностью поймёшь ситуацию. И эта твоя пощёчина, заставила мой затылок, аж гореть.”

И в тот момент, когда он закончил говорить, женщина выдала ему очередную пощёчину.

“Что? Ради чего ты теперь то это делаешь?” — Мужчина почувствовал раздражение.

“Да, ради... Ни для чего. На что ты вообще пялишься своими глазёнками? Даже если этот ребёнок и не являлся ребёнком Почтеннейшего, это было не важно. Ведь, как ты можешь спокойно рассиживать в кресле, когда кто-то стоял с ребёнком?”

Мужчина, невинным взглядом посмотрел на Оуян Фэнхуа и на Красного Мальчику, чьи выражения на лицах, казалось, что побуждали его, уступить им место. Затем, он закатил глаза и сказал: “Ладно, ладно, ладно... Ты «лучше всех» понимаешь этот мир. Я им уступлю, хорошо?” — Мужчина встал и добавил к предыдущему высказыванию: “Но, если тебе представится такой шанс, то хоть раз покинь свои горы необразованности и съезди в мир, чтобы расширить кругозор! Этот ребёнок? Блядь, да он сильнее меня!”

И высказав это, мужчина отправился в конец автобуса.

Женщина так и не поняла, что он имел ввиду и она, об этом, особо и не задумывалась. Она тут же позвала к себе Оуян Фэнхуа и Красного Мальчишку: “Вот, не стойте как столбы. Присаживайтесь.”

Оуян Фэнхуа могла лишь обильно похвалить эту женщину, за её действия. И хотя, это всё и выглядело, как какая-то забавная пародия на жизнь... Да, до такой степени, что она не соответствовала многим принципам и этикету, которые Оуян Фэнхуа изучала в школе... Да так, что все их действия были очень невежливые, неучтивые и грубые... Всё же, Оуян Фэнхуа поняла, что она не ненавидела подобные действия. Ей даже нравилось, это прямое, честное и простое выражение страсти.

Оуян Фэнхуа не могла сейчас не вздохнуть: “Лучше совсем не верить книгам, чем верить их содержимому, безоговорочно. Это выражение и вправду, было поистине правдивым. То, что упоминалось в книгах, возможно и было правильным, но, с точки зрения речи и действий... Бывают такие времена, когда их нельзя строго определять, по каким-то критериям. Доброта, что брала своё начало в сердцах людей, являлась истинной добротой. Вот это и было настоящей красотой! А догматы, с любезностями, ради любезностей, сильно уступают истинной доброте и красоте, при сравнении.”

И даже того не ведая... Оуян Фэнхуа теперь смотрела на одетых в простую одежду деревенских жителей, (некоторые из которых носили ботинки с огромным слоем грязи) другими глазами. И когда она смотрела на них, с иного ракурса – эти люди, казались ей, менее грязными и более честными, и чистыми. У них не было мягких голосов и тихого поведения, что присутствовали у хорошо образованных людей. И большую часть времени, они кричали во всё горло. К тому же,

они не разговаривали о таких делах, которые были утончённые и элегантные. Вместо этого, они разговаривали о таких делах, которые имели национальное значение и иногда, в своих разговорах, они затрагивали и такие темы, которые имели более глубокое – интернациональное значение. И когда она их слушала, у Оуян Фэнхуа даже возникла иллюзия того: что данный автобус не был заполнен деревенскими жителями, а государственными служащими...

Естественно, были и такие моменты, когда они отвлекались от серьёзных тем, но, во время них, никто не упоминал, ни о каких грязных делишках и никто не отмачивал, никакие грязные шуточки. В их разговорах, не было бесполезных насмешек. И они разговаривали лишь о семейных делах и о международных трендах. Оуян Фэнхуа сидела посреди всех разговоров, и она молчаливо слушала. И внезапно, она осознала такой вот факт, что ей начинает нравиться это чувство. Ей нравилось такое живое и непритворное общение.

И в этот момент, облако из дыма, налетело прямо на неё. И поэтому, она не могла сейчас не кашлянуть, дважды. Густой паровоз из дыма, заставил Оуян Фэнхуа поморщиться бровями. Изначально она хотела попросить данного курящего человека – не курить. Но, когда она увидела то, что практически каждый мужчина в автобусе, имел в руке, зажжённую сигарету... И когда, ей показалось, что никто этому не возражал... Она тут же отказалась от подобной затеи. И про себя, она подумала: «Таков образ жизни, каждого человека из деревни. Они не будут меняться, лишь из-за меня. Мне нужно разочек это вытерпеть и всё. Надо просто думать об этом деле, как о плохом опыте пассивного курения.»

И хотя, Оуян Фэнхуа и не сказала ни слова, тот мужчина, что уступил ей своё место, практически тут же проговорил: “Эй! Затушите свои сигареты! Эта молодая леди, очевидно, что является ребёнком из города. Как вы все – поганые сигаретные наркоманы, можете очернять такого чистого человека, как она? Быстро, затушите свои сигареты!”

Оуян Фэнхуа смутилась, когда она это и услышала. Это была очень странная формулировка происходящих событий. Чернить её? Тем не менее, эти слова были наполнены добротой, которая согрела её сердце.

Оуян Фэнхуа тут же проговорила: “В этом нет никакой необходимости. Я в порядке... Кхе-кхре!”

“Ты в порядке? Да ты уже кашляешь. Вы – сигаретные наркоманы, быстро затушили свои сигареты. Будьте культурными и вежливыми людьми!” — Объявила женщина.

Курящий мужчина усмехнулся и затем, он затушил сигарету и затолкал её в пачку, а после, он засунул её в карман.

У Оуян Фэнхуа еще сильнее потеплело на сердце, когда она это и увидела. Её, это всё, настолько сильно тронуло, что она, не могла сейчас не встать и не поклониться: “Спасибо вам, Дядя. Спасибо вам, Тётушка.”

Деревенские жители были коллективно поставлены в тупик, когда они это и увидели. Они чувствовали, что это было само собой разумеется, что они заботились о такой молодой девочке и они, никогда не ожидали того, что в ответ, она будет настолько вежливой. И в тот же момент, все эти деревенские жители, что сейчас: бахвалились; обсуждали международные тренды; обсуждали важные дела (что происходили у них в стране) – были ошарашены. Этот внезапный поклон и эта внезапная благодарность, заставили их смутиться и взволноваться.

И когда Фанчжэн, это всё и увидел, он усмехнулся: “Покровители, доброта является улочкой с двусторонним движением. И поскольку вы о ней позаботились, то это было, естественно и правильно, что она вас поблагодарила.”

“Нет... Мы же просто кучка свиней. И мы, просто... Слегка ошарашены из-за подобного поведения.”

“За всю мою жизнь, никто, никогда, мне не кланялся. Даже мой сын-бездельник, никогда этого не делал. Эх... Как и ожидалось от детей из города, они знают о вежливости и учтивости...”

“Да, учёба всегда хорошо сказывается на человеке. А мой чёртов сын, только и знает, как бегать по округе, все дни напролёт. Я даже не могу его поймать.”

“Как же я тебя понимаю, ибо эти ничего не делающие задницы, просто невыносимы, верно же? Если у меня будет такая возможность, то я закину их в школу и закрою их там, на долгий срок... Эх, это было бы неплохо.”

...

Тема их разговора, опять улетела в далекие дали, когда, они, все, превратились в жутких болтунов. И больше не ощущая запаха сигаретного дыма, Оуян Фэнхуа откинулась на спинку её кресла, когда она слушала их поддразнивания, друг над другом, посредством громких голосов. Для неё, эти голоса звучали так, как если бы они были небесным звоном. И поэтому, она про себя подумала: «Как приятно...»

Автобус колесил между деревеньками, по очень отвратительной дороге. Она была ухабистой и раздолбанной, и лишь, через пол часа, они наконец-то выехали на автомагистраль. Автобус наконец-то прекратило трясти на ухабах и постепенно, он начал ускоряться. И через несколько минут, он и вправду “полетел” к городу уездного значения – Суну, со столпом дыма за собой.

После того, как они вышли из автобуса, деревенские жители сформировали группы по интересам. Они приезжали сюда, чтобы покупать продукты, утварь, семена и сельскохозяйственные принадлежности. Затем, они вежливо попрощались с Фанчжэном, с Красным Мальчишкой и с Оуян Фэнхуа.

Водитель автобуса, высунул голову из окна и прокричал: “Почтенный Фанчжэн, у нашего автобуса нет фиксированной остановки, чтобы собрать людей, в обратный путь. Так что, если

вы хотите вернуться на нём обратно, то приходите сюда, к 14:30. Я запомнил всех и как только все вернутся к автобусу, мы поедem обратно.”

P.s. Последние 3 главы выдали мне жуткую головную боль...

<http://tl.rulate.ru/book/17996/771744>